

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛТАИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР
БОЛЬШОГО АЛТАЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы
II Международного алтаистического форума*

30 сентября — 3 октября 2021 г.
Барнаул — Горно-Алтайск

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431
Т 985

Сборник материалов подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Ответственный редактор

С.В. Землюков, доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Редакционная коллегия

А.А. Васильев, д-р юрид. наук, профессор АлтГУ
С.П. Грушин, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
П.К. Дашковский, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
А.В. Ковалева, д-р социол. наук, профессор АлтГУ
Ю.А. Лысенко, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
И.В. Октябрьская, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН
И.В. Анисимова, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
О.А. Латышева, канд. с.-х. наук, доцент АлтГУ
И.И. Назаров, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
Е.В. Понькина, канд. техн. наук, доцент АлтГУ
С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук, доцент ГАГУ

Т 985 Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность : материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-7904-2597-4

В сборнике представлены научные материалы II Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», который состоялся 30 сентября — 3 октября 2021 г. на базе Алтайского государственного университета и Горно-Алтайского государственного университета. Целью II форума являлась консолидация ведущих научных школ и экспертов России, стран Большого Алтая и Центральной Азии в области изучения алтаистики и тюркологии; обсуждение научно-экспертным сообществом историко-цивилизационного наследия славянских и тюрко-монгольских народов. В представленном сборнике рассматриваются актуальные вопросы алтаистики: этнополитическая история, археология и этнография народов Большого Алтая, религиозное мировоззрение и развитие языков тюрко-монгольских народов, сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая и Центральной Азии, факторы устойчивого развития и особенности формирования медиапространства данного региона.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами алтаистики.

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431

ISBN 978-5-7904-2597-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

6. Николаев В.В. Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. — 2009. — № 3. — С. 213–223.
7. Николаев В.В., Назаров И.И. Урбанизация коренного населения Алтая в XX — начале XXI века (на примере кумандинцев города Бийска) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 149–162.
8. Попов Р.А. Урбанизированность регионов России во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции. — М.: ОГИ, 2005. — С. 215–244.
9. Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск: Сиб. краев. изд-во, 1929. — Т. I. — 988 с.
10. Слезкин Ю. Арктические зеркала России и малые народы Севера. — М.: Новое лит. обозр., 2008. — 512 с.
11. Тиникова Е.Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX — начале XXI века // Новые исследования Тувы. — 2018. — № 4. — С. 235–257.
12. Тиникова Е.Е. Миграция хакасов в городские поселения Республики Хакасия в постсоветский период: причины, динамика, последствия // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска): материалы Сибирского исторического форума. — 2019. — С. 353–356.

Сведения об авторе:

Николаев Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КУМАНДИНЦЕВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

И.И. Назаров^{1,2}, В.В. Николаев³

¹Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

²Научно-образовательный центр «Большой Алтай», г. Барнаул (Россия)

³Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск (Россия)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА000002)

Публикация посвящена анализу современных этнокультурных процессов у кумандинцев. В течение XX в. происходило нивелирование этнической культуры, языка и идентичности кумандинцев. К середине XX в. прекратилось проведение праздников, отправление обрядов. Причиной данного процесса были этнополитические и социально-экономические преобразования. Возрождение началось с появлением интереса к собственной культуре и образования общественных организаций. При этом конструирование праздничной культуры стало главным содержанием процесса возрождения.

ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE KUMANDINS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

I.I. Nazarov^{1,2}, V.V. Nikolaev³

¹Altai State University, Barnaul (Russia)

²Scientific and Educational Center «Big Altai», Barnaul (Russia)

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

The publication is devoted to the analysis of modern ethnocultural processes among the Kumandins. During the twentieth century, the leveling of the ethnic culture, language and identity of the Kumandins took place. By the middle of the twentieth century, ceased holding holidays, the administration of rituals. The reason for this process was ethno-political and socio-economic transformations. The revival began with the emergence of interest in their own culture and the formation of public organizations. At the same time, the construction of a festive culture became the main content of the revival process.

Начало XXI в. в жизни коренных народов Сибири зачастую связываются с процессами этнокультурного возрождения. Содержательная составляющая данного процесса, начавшегося еще в конце 1980-х гг., включала возрождение родного языка, традиционного хозяйства и культуры, в той или иной степени утраченных в предшествующие годы строительства единой советской общности.

Проблемы этнокультурного возрождения кумандинцев на современном этапе поднимались в работах Д.А. Аткуновой, А.М. Веденина, В.В. Поддубикова, И.И. Назарова, В.В. Николаева и Е.В. Самушкиной, А.В. Торбокова, А.П. Чемчиевой и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В работах большинства исследователей акцентировалось внимание на возрождении традиционных элементов культуры. Одно из главных мест в этом возрождении занимает праздничная обрядность начала XXI в. Наиболее ярко эти процессы отражены в исследованиях по возрождению традиционных праздников коренных малочисленных народов Республики Алтай [1, с. 70; 6, с. 196].

Исследователями А.М. Ведениным и В.В. Поддубиковым отмечалось, что «национальные праздники в основном утратили свое социокультурное значение и в настоящее время являются по большей части этноисторическими реконструкциями с элементами национального фольклора и традиционной обрядности» [2, с. 105].

К середине XX в. традиционная кумандинская культура как целостное явление перестала существовать, что проявилось в прекращении проведения праздников [6, с. 196], отправления обрядов [8, с. 90], в стремительной трансформации материальной и духовной культуры. На этом фоне сохранились лишь отдельные элементы традиционной кумандинской культуры.

Отправной точкой в возрождении и становлении современной кумандинской культуры является обращение людей к истокам своей культуры, к артефактам, сохранившимся в музейных коллекциях. Кумандинское наследие отложилось в центральных и региональных музеях России.

Этнокультурное возрождение у кумандинцев началось с возникновением интереса к собственной культуре. Это подталкивалось нарастанием ассимиляционных процессов, особенно заметных в городах, где и появились первые общественные организации кумандинцев.

Возрожденная кумандинская праздничная культура в начале XXI в. включает в себя несколько мероприятий: фестиваль «Байрам», приуроченный к всемирному дню коренных малочисленных народов, «Коча-кан» — праздник плодородия, обряд «Шолак-колак» — «Журчание и гудение рек во время Великого Потопа», «Жилгаяк» — день весеннего равноденствия, «Тюрюк байрам», или Праздник кедр, проводимый в Турочакском районе Республики Алтай. Формирование программы, подготовка, организация и проведение праздников — во многом заслуга тех кумандинцев, которые в начале XXI в. возглавили национально-культурное движение.

Праздничная программа варьируется, но обычно включает в себя спортивные состязания, угощение традиционными кумандинскими блюдами, исполнение песен и т.д.

Объединяющим моментом современных кумандинских праздников является регулярность их проведения, обусловленная реализацией консолидирующей функции.

Отличительной особенностью современных праздников кумандинцев является их десакрализация и массовость. Сохраняющаяся демонстративная сакральность (например, использование образа шамана, отражающего отличность кумандинцев от окружающих православных) современных этнонациональных собраний выполняет задачу связующей нити между прошлым и настоящим.

Содержательная часть праздников наполнена сохранившимися в основном на семейном уровне элементами культуры: дегустацией национальных блюд, проведением национальных игр, выставок мастеров и выступлением фольклорных коллективов, презентацию воссозданных традиционных нарядов.

Этнокультурное возрождение — явление широко распространенное, включающее «рост интереса к древним традициям и эксперименты на актуальные темы; попытки воссоздания аутентичной этники и стилизация, нивелирующая локальные различия; сакрализация культурного наследия и его активная интеграция в рекреационные и коммерческие региональные схемы. Повсеместно реальностью и результатом этнического ренессанса стали театрализованные праздники и фестивали, центры ремесел, фольклорное движение, эко-стоянки, эко- и этномузеи» [13].

Отличительной особенностью современной кумандинской культуры является конструирование новой обрядности, наряду с возрождением утраченной. После длительного этнокультурного «перерыва», растянувшегося на два поколения и изначально во многом обусловленного внешними факторами, кумандинцы обратились к прошлому своего народа.

На рубеже XX–XXI вв. на волне возрождения кумандинская интеллигенция оказалась в ситуации, когда здесь и сейчас было необходимо продемонстрировать особость своего народа, его этнокультурную специфику. Запрос шел как со стороны разных целевых групп, как самих кумандинцев, ощутивших интерес к своему прошлому, так и от административных структур, предоставлявших различные предпочтения коренным малочисленным народам.

Отсутствие значимого объема сохранившихся образцов кумандинской культуры, фрагментарность культурной памяти, во многом опирающейся на детские воспоминания старшего поколения кумандинцев, обусловило широкие рамки творчества, вылившиеся в конструирование совершенно новых по форме и содержанию обрядов, названием и условным исполнением ритуала отсылающих к этнокультурному прошлому. В конечном итоге, творческие поиски привели к конструированию

праздничной культуры, отвечающей современным задачам кумандинского народа: презентации особенности этнического сообщества и его сплочения. Открытие Красногорского и Бийского этноцентров, деятельность которых напрямую сопряжена с проведением праздников (подготовка фольклорных коллективов, демонстрация изделий декоративно-прикладного творчества и т.д.), позволило перейти к решению насущных проблем: сохранению и межпоколенческой трансмиссии кумандинской культуры. За три десятилетия национально-культурного возрождения оформился ряд этноспецифических маркеров, транслируемых собственному молодому поколению: фольклор и язык, костюм, кухня, декоративно-прикладное искусство в разной степени соответствующих традиции.

Литература

1. Аткунова Д.А. Этнокультурная адаптация коренных народов Северного Алтая в условиях национального возрождения (конец XIX — начало XXI в.). — Горно-Алтайск, 2019. [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/club15326062?w=wall-15326062_4968%2Fall (дата обращения: 21.06.2020).
2. Веденин А.М., Поддубиков В.В. О состоянии уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов (на примере челканцев и кумандинцев) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 4–2.
3. Назаров И.И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 2. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-39-49.
4. Николаев В.В., Самушкина Е.В. Этнополитические процессы у кумандинцев Алтайского края (на рубеже XX–XXI веков) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2015. — Т. 21.
5. Торбоков А.В. Традиционные праздники Республики Алтай // Исторический вестник. — 2015. — Вып. 9.
6. Чемчиева А.П. Социальные практики возрождения традиционных праздников (на примере коренных малочисленных народов Республики Алтай) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12-3.
7. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. — М., 1989.
8. Николаев В.В. Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая (XIX — начало XXI века). — Новосибирск, 2012.
9. Назаров И.И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. — Барнаул, 2013.
10. Саглаев Ф.А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX в.). — Горно-Алтайск, 1974.
11. Уртегешев Н.С. Социолого-лингвистическая ситуация у кумандинцев // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. — 2005. — № 5.
12. Асямов В. Мы выросли в эту землю // Восход. Наши корни. — 2005. — № 82.
13. Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. Этнокультурный ренессанс в современной Сибири: общая характеристика и региональный опыт (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) // Вестник Томского государственного университета. — История. — 2016. — № 4. DOI: 10.17223/19988613/42/13.

Сведения об авторах:

Назаров Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии, директор Института истории и международных отношений, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: nazarov@mail.asu.ru

Николаев Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

САКСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАУРЕНА КАСТЕЕВА

Л.И. Нехвядович¹, Г. Фрадкина²

¹Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

²Государственное учреждение «Комплекс «Музыкальный колледж — музыкальная школа-интернат для одаренных детей», г. Павлодар (Казахстан)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

В статье рассматривается творчество казахстанского художника начала XXI в. Даурена Кастеева. Анализируются сакские мотивы в его сюжетно-тематических произведениях. В своем творчестве художник активно популяризирует, сохраняет и возрождает национальную идентичность, сакские мотивы в традициях казахского народа.